

Честно говоря, Изуку не был полностью вовлечен в этот внезапный поиск по доброте душевной. С тех пор как Монома скопировал его причуду, вампир чувствовал еще большую враждебность, чем когда-либо, к блондину-подростку из класса 1-Б. Кендо должна была бы простить его, но Изуку пришлось бы быть немного грубым с ребенком, иначе эта проблема никогда бы по-настоящему не разрешилась сама собой.

Урарака и Кьека сочли его внезапную перемену тона странной, но прежде, чем можно было задать дальнейшие вопросы, Изуку исчез из их поля зрения, без сомнения, используя ту технику [Блинка], которую он мог использовать.

Девушки решили обезопасить территорию и забить своей команде очко, оставив Изуку продолжать погоню. Подросток мужского пола двигался как ветер, мчась в восточную часть тренировочной площадки, чтобы найти Моному. Его причуда заключалась в том, что он ощущал имитацию трюка в гостинной, давая вампиру направление, которому следовало следовать, когда Изуку прыгал по крышам.

Чувства гемоманта сосредоточились на внезапном запахе крови, жизненной жидкости, о которой он не знал. Запах этого человека был ему знаком, но он еще не пробовал крови этого человека. Он остановился на одной из многочисленных крыш, набирая силу в ногах для мощного прыжка. Пол треснул под его ногами, когда Изуку отпрыгнул на большое расстояние, его пальто развевалось на ветру.

Рев привлек его внимание, вампир, наконец, определил местоположение, чтобы точно определить. Он позволил своему телу свободно падать, пока не приблизился к переулку, где услышал рев, расширяя свою теневую материю, чтобы хвататься за стены и замедлять свой импульс, пока не остановился в нескольких футах в воздухе, повиснув из-за теневых усиков, которые впивались в стены.

Его опустили на землю, увернувшись от куска большой трубы, которая была запущена в него. Глаза Изуку осмотрели окрестности, обнаружив, что Киришима защищает своего партнера, который упал на нее сзади и, казалось, был в шоке. Он мог понять, почему.

Монома выглядел чересчур диким. Его руки щеголяли ужасными когтями, видимые вены на руках и лице вздулись, когда они качали кровь с большим давлением. Его тускло-голубые зрачки стали щелевидными, красные вены распространились по всему шару и придали подростку устрашающий вид. К этому добавлялось также просачивающееся намерение убить, которое блондинка имела вокруг него.

Изуку был довольно не в восторге от намерения убийства, что он уже чувствовал от Пятна и Эджшота, Монома почувствовал, как легкий ветерок ласкает его кожу. Киришима также уже чувствовал истинное намерение убить злодеев, поэтому его это вполне устраивало.

Однако девушка, съездившая позади него, казалось, никогда не испытывала ничего подобного. Изуку не мог судить ее за это, решив не спускать глаз с псевдовампира перед ним. Казалось неуместным называть Нейто даже псевдовампиром, так как имитация была меньше,

чем это. И все же, когда ему подражали подобным образом, Изуку все еще злился.

"Успокойтесь, Монома-сан. Если я правильно понял вашу причуду, эффект скоро исчезнет. Посиди пока спокойно." Изуку попытался урезонить другого подростка, его глаза также уловили вид разорванного костюма Киришимы. Казалось, что рыжеволосый защитил зеленоволосую девушку, его крепкое тело и причуда [Твердости] идеально подходили для этой работы.

"Ах, чудо-мальчик из 1-А! Я надеялся скоро с тобой встретиться!" Голос Мономы был искажен, его глаза смотрели дырами в теле Изуку. Блондин ссутулился, все его тело дрожало, как будто он страдал от симптомов ужасной депрессии. "Эта ужасная жажда не прекратится, ты же знаешь! Я утолю ее твоей кровью!" Блондин бросился на зеленоволосого подростка, полосуя его когтями, чтобы разорвать гемоманта в клочья.

Вампир легко увернулся от неуклюжих ударов, подав сигнал Киришине и Сетсуне (которую вампир только что узнал) бежать и сообщить учителям о ситуации.

Рыжеволосый крикнул "ОКей!" и увел Токаге с места происшествия, Изуку, перехватив двойной удар Нейто, преградил ему путь из переулка. Если вампир был прав насчет копии [Истинного Предка], это было бы не очень приятное зрелище, если бы блондин был бы выставлен на солнце.

Изуку прикусил внутреннюю сторону щеки, гадая, как вести себя с блондином. У него было несколько доступных вариантов, и он не хотел чрезмерно жестоко обращаться с подростком. Враждебность к нему и его вопиющей копии [Истинного Предка], у Изуку не было причин затевать борьбу с Мономой.

И затем...

"Ицука не будет здесь, чтобы защитить тебя, чудо-мальчик! Она даже проигнорировала мое мнение, чтобы последовать словам такого ничтожного болвана, как ты! Я уничтожу тебя." - крикнул Монома, подходя с руками-ножами, чтобы, вероятно, пронзить вампира копьём и проткнуть его насквозь.

...

...

...

[Хо? Я понимаю.]

Верно?

...

...

...

Затвердевшая кровь покрыла край лезвия Изуку, делая лезвие танто Найтеджа похожим на бейсбольную бит.

"Нинпу Хиссацу: Шуцуген Кира (Высший ход Искусства Шиноби: Убийца Призраков)." Слова слетели с губ Изуку, его правая рука повела оружие по восходящей дуге.

Монома никогда не видел грузовик, который сбил его. Он чувствовал тупую пульсацию прямо под челюстью. Молодой блондин подумала, что у него галлюцинации. Только галлюцинация могла быть ответом на то, что его видение было перевернуто вверх тормашками, крыши и промышленные здания странно удалялись от подростка.

Солнце осветило Нейто своим светом, мальчик съежился от света и прикрыл глаза руками от солнечных лучей. Странное ощущение из-под подбородка появилось и на его руках, подросток, копирующий причуды, открыл глаза и обнаружил, что его конечности краснеют и нарываються, как будто мальчик вылил на него кипяток. Он бы закричал от боли, но его челюсть не выдержала, учитывая, что удар, который он получил от Изуку, сломал ему челюсть.

Даже несмотря на теперь мучительную боль от того, что его кожа горела под лучами солнца, его чувства уловили вампира, который внезапно появился рядом с ним. Они оба находились в свободном падении, Монома все еще задавался вопросом, как высоко он взлетел в результате атаки.

Его тускло-голубые глаза запечатлели каждую деталь лица Изуку, глаза гемоманта, играющие своим малиновым цветом в черной бездне.

Мир Мономы был поглощен бездной багрового света, боль от ожога его кожи забылась под влиянием сильных слов Изуку. Последнее, что мог вспомнить светловолосый мальчик, были алые прорези, смотревшие на него сверху вниз, и странно прохладные объятия чего-то, что обвилось вокруг него и прекратило боль.

[XXX]

[XXX]

"Это могло бы пройти лучше." - пробормотал себе под нос Изуку, принося с собой Моному, завернутого почти как бургер. [Контроль тени] накрыл подростка и защитил его от воздействия солнца, Изуку подтвердил свою теорию о том, что Монома скопировал [Истинного

Предка] как с его преимуществами, так и с его недостатками. Усиленная сила и дикие чувства были хороши и все такое, но поджаривание под солнечным светом было не совсем приятным, как Изуку был уверен,.

Он успокоил рычащий рев в своем сознании, стиснув зубы во рту, чтобы развлечь себя. Вампир прихватил с собой наспех завернутого Моному и бросился обратно к своему учителю, стараясь держать подростка-копирайтера вне досягаемости своего бывшего смертельного врага.

Зеленоволосому подростку не потребовалось много времени, чтобы добраться до своего учителя, его команды вместе с мужчиной. Который выглядел менее чем довольным вампиром.

"У меня есть объяснение?" Он обдумывал ответ недосыпающему мужчине, профессионал глубоко вздохнул, прежде чем вздохнуть.

"Тогда продолжай, Мидория. Объясни это."

Изуку не ожидал, что профессиональный герой даст ему такую передышку.

"Монома скопировал мою причуду. Это не то, чем легко управлять, или что кто-то мог бы освоить за короткое время." Изуку ответил коротко и понятно; казалось, его ответ произвел желаемый эффект, профессионал закрыл глаза и вытащил телефон.

"Как поживает ребенок?" Аидзава проворчал вопрос, открывая глаза, чтобы взглянуть на массу темной материи позади Изуку.

Изуку пожал плечами. "Я уверен, что с ним все в порядке. Я усыпил его, и моя причуда дает исцеляющий фактор, так что с ним все должно быть в порядке." Учитель задавался вопросом, почему зеленоволосый вампир был так безразличен к ситуации, но, учитывая, что он свалил своего неистового одноклассника, Ластик решил пока плыть по течению.

Изуку стоял по стойке смирно, его теневой буррито с Моной стоял прямо рядом с вампиром. Он наблюдал вместе со своими другими одноклассниками за последовавшими сражениями, которые произошли. До сих пор ничто не шло так, как его личный поединок, следующие бои были довольно ручными и простыми, поскольку студенты предпочитали уделять приоритетное внимание поисковой части упражнения, а не какому-либо бою.